

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschlands Social and Political Review in Russian Language. Germany. Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne.
Издательство и редакция: Verlag „Possev“, Limburg/Lahn, Deutschland.
Условия подписки: 5 ном. — 3 НМ. 10 — 6 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 НМ, 1/8 — 100 НМ, 1/4 — 180 НМ, 1/2 — 350 НМ, 1 стр. — 700 НМ.
Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto: Frankfurt-M. 33 461.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 ФЕВРАЛЯ 1950 г.

№ 6 (193)

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ЮБИЛЕЯ

А. Зернов

Пять лет назад, 2 февраля 1945 года, в Крыму, в городе Ялте, открылась конференция «трех великих»: Черчилля, Рузвельта и Сталина. По поводу этого юбилея хотелось бы сказать многое.

После Первой мировой войны, в силу многих причин, и не в последнюю очередь — в силу несовершенств господствовавших форм либеральной демократии и существовавшего разрыва между ее идеалами и ее практикой, народы, один за другим, стали подпадать под власть тоталитарных режимов, отвергавших начисто эти идеалы и попиравших общепризнанные права людей и народов. Великие демократические державы, точнее — их руководящие круги, при отсутствии непосредственной угрозы их государствам, занимали позицию «моя хата с краю» по отношению к тоталитарным режимам и даже извлекали кое-какую коммерческую выгоду из примиренчества. Это, однако, не спасло их от агрессии, заложенной в природе любого тоталитаризма.

И вот, когда война стала неизбежной, а в особенности — когда дела демократических государств пошли в ней туго, вспомнили о всех светлых идеалах, за которые люди и народы могли бы бороться с полным воодушевлением. Летом 1941 года Черчилль и Рузвельт опубликовали знаменитую Атлантическую

Хартию. Вот ее некоторые положения:

«Они не желают никакого территориального изменения, которое не было бы согласовано со свободно выраженной волей заинтересованных народов».

«Они уважают права всех народов на избрание образа правления, под каким эти народы желают жить; они высказывают пожелания видеть восстановленными в суверенных правах и в государственной автономии нации, подавленные силой».

«После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются увидеть мир восстановленным и дающим всем нациям возможность жить в безопасности в своих границах, мир, который даст населению всех стран гарантию жить без страха и нужды».

Вот за что боролись народы в минувшей войне. Нужно ли говорить, что и «третий великий», попавший в беду тем же летом, немедленно присоединился к этим великим, без кавычек, целям.

Однако, по мере того, как военное счастье стало клониться в сторону «союзников» (демократов и красных тоталитаристов), стали меняться и мотивы торжественных деклараций, стала сокращаться и широта их воззвещения. И результатов Ялтинской конференции, прошедшей перед самым концом войны, мировое общественное мнение так толком и по сей день не знает.

Дело напоминает случай с купцом, обещавшим Богу во время бедствия корабля свечу с матчу, а по мере утихания бури пересматривавшего свое решение в сторону «свечу — укорочу».

Не будем напоминать лишний раз о жизни «без страха и нужды». Перемещенные лица, уцелевшие от насильственной репатриации, имели возможность по достоинству оценить коллективный труд (коллаборацию) «трех великих гуманистов» в Ялте. Все трое несут за него ответственность. Кажется, в этом случае действовал § 24 Ялтинского соглашения, но авторы так скромны,

что, не в пример Атлантической Хартии, воздерживаются от широкого воззвещения своих Ялтинских решений.

А что стало «со свободно выраженной волей заинтересованных народов»? «Свечу — укорочу» действует и здесь. И где уж там заступаться за народы малые (эстонцы, латыши, литовцы, западные, южные славяне и многие другие), — в Ялте была предпрещена и нынешняя судьба великого китайского народа! Вильям Буллит пишет по этому поводу прямо: «Никогда еще ни один президент США не подписывал более ненужного и недостойного документа».

Помимо измены принципам, демократические государственные деятели обнаружили поражающую простых людей наивность, недалекость и политическую несостоятельность. Это они верили в положительную эволюцию и «добрую волю» злейшего из тоталитаризмов. Это они надеялись в простоте душевной, что их коллаборация с коммунизмом перейдет в вечную дружбу. Это они разрезали живые организмы побежденных наций на зоны «с последующим совместным управлением». Государственный гений ялтинских мудрецов преопределил жертвы берлинской блокады, позорную комедию с австрийским договором, бесконечное напряжение в Корее, участие советских саботажников в управлении Японией, срыв работы ООН и многое другое.

А между тем любой Иван Петрович или Марья Ивановна, даже любая Дуня из Ди-Пи могли предсказать все это с предельной точностью. Могли предсказать наперед, что будет с Миколайчиком, если он не удерет. Не будучи никакими докторами, могли предсказать судьбу доктора Бенеша или министра Массарика, кардинала Миндценти и многих, многих других, включая самих коммунистических вождей.

Подводя итоги, скажем, не в первый раз: нельзя играть гуманистическими и демократическими принципами. «употребляя» их «по мере надобности», нельзя, даже «великим», иметь несколько разных моралей. И еще: не всегда «великие» изрекают истины, а отсюда вывод — и «великих» надо учить, в меру наших сил и их способностей.

В номере:

А. Трушнович
МЫСЛИ О РОССИЙСКИХ
ЭМИГРАЦИЯХ

В. К.
БУДНИ

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ